

Обычно люди обустривают свои спальни так, чтобы в них было просторно, уютно и спокойно. Ну или наполняют их какими-то теплыми личными вещами, отражающими их маленькие слабости и привычки. В конечном счете, нормальная жилая комната не должна вызывать ощущения дикого когнитивного диссонанса или глухого беспокойства.

Однако спальня Джейсона, как назло, так и пестрела вещами, способными довести до нервного тика любого члена бэт-семейства. С первого взгляда она казалась не жилым помещением, а наглядным иллюстрированным путеводителем по его изломанной, трагической жизни.

— Почему это здесь? — Брюс устало потер переносицу, изо всех сил стараясь подавить и обуздать рвущийся наружу гнев Бэтмена.

Его взгляд уперся в то, что бросалось в глаза в первую же секунду: до боли знакомую монтировку, а также лежащие рядом лохмотья и парик со столь же узнаваемым цветом.

Если привычка Красного Колпака использовать в разборках ломик тянула на второсортный черный юмор, то эта конкретная монтировка была королевой злейшего гротеска. Судя по характерным потертостям, форме и въевшимся бурым пятнам засохшей крови, Бэтмен мог поклясться на чем угодно: именно этим куском железа Джокер когда-то превратил жизнь его сына в кошмар наяву.

Джейсон сухо, безжизненно хохотнул, подкидывая дровишек в этот костер запредельного цинизма.

Как Красный Колпак он обожал крушить черепа готэмской мрази именно монтировкой. Была в этом извращенная ирония — раз за разом оборачивать против ублюдков их же собственное излюбленное оружие. Ему это приносило извращенное удовольствие, никакого дискомфорта или страха перед прошлым он давно не испытывал.

Разумеется, щадя и без того изношенное сердце приемного отца, Тодд старался не афишировать свои методы. Для него это было невинным развлечением, но дойди слухи до Брюса — старик тут же решил бы, что его блудному сыну пора бронировать палату в Археме.

Но человек предполагает, а судьба располагает. До Брюса эти пикантные подробности тогда не дошли, зато они привлекли внимание свалившегося на его голову наглого Вредного кота.

Ресторан «Айсберг»

Как-то раз в одном из кабинетов Джейсон, уставившись на гостя ошарашенным взглядом, выцедил сквозь зубы:

— Ты сейчас серьезно? Повтори-ка еще раз.

Сатору Годжо, напротив, выглядел как само воплощение невинности:

— Да я же тебе подарок принес!

В левой руке гость держал ту самую мантию со следами запекшейся крови, под мышкой зажал до боли знакомый тряпичный сверток с клоками искусственных волос, а правой невозмутимо отправлял в рот пирожные.

В тот день Сатору заявился без своего обычного глухого черного плаща — ограничился лишь полумаской-домино. Сладости, которыми он лакомился, оказались с клубничным сиропом. Видимо, кондитер не пожалел красителя: начинка брызнула во все стороны, и густая, пугающе яркая жижа размазалась у шамана по лицу, а пальцы и вовсе выглядели так, будто он только что голыми руками разделял тушу.

Любой случайный прохожий без колебаний принял бы его за маньяка-расчленителя посреди кровавой жатвы.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент в кабинет вошел один из подручных Красного Колпака. Листая на ходу документы, мужчина поднял голову, собираясь что-то сказать, и застыл, наткнувшись взглядом на перепачканного «кровью» Годжо.

Беднягу затрясло так, будто его ударило током. Ноги подкосились, и он мешком осел на пол. Кое-как совладав с собой, бедолага дрожащей рукой выхватил из кобуры пистолет и наставил его на Сатору:

— Т-ты... убирайся отсюда! Кто тебя вообще впустил?!

Джейсон лишь устало вздохнул и махнул заикающемуся парню рукой, приказывая убраться с глаз долой.

Тут он нерешительно замялся у порога. Ему было чертовски страшно, но преданность взяла верх:

— Босс...

Вид у него был встревоженный — оставлять шефа наедине с этим окровавленным психопатом парень явно не хотел. Пускай босс и сам был громилой, способным уложить любого, но кто знает, какими трюками владеет этот тип, раз он до сих пор жив и вальяжно сидит в кабинете Колпака.

— Это просто клубничный джем, идиот. Не накручивай себя, — поморщился Джейсон. — И проваливай уже. Это мой знакомый, он безвредный.

Когда за перепуганным подручным захлопнулась дверь, Сатору с размаху плюхнулся обратно на диван.

— Надо же, какой трусишка, — протянул он, слизывая сладкую каплю со щеки.

— Обычный клерк, пришедший заработать на хлеб. С чего ему быть героем? Лишь бы не крысил, и ладно, — Джейсон потер переносицу, покосившись на лежащую перед ним окровавленную монтировку и ворох одежды. — Так зачем ты все-таки притащил этот хлам?

— Ну как же! У тебя ведь скоро день рождения, — Сатору принялся бесцеремонно шарить по ящикам стола в поисках завалявшихся сладостей. — Вот я и решил преподнести тебе сувенир.

— Дарить подобное дерьмо... Ты уверен, что это подарок, а не попытка напроситься на драку? — изогнул бровь Тодд.

— Эй! Ты сам во время разборок машешь монтировкой направо и налево. По Готэму уже слухи ходят, мол, у нового босса пунктик на тяжелое железо вместо пушек. Вот я и раздобыл первоисточник твоего вдохновения. Оцени заботу!

Сатору победно потряс железным ломом.

Как ни странно, сухой климат заброшенного пустынного склепа уберег реликвию. Инструмент годами лежал под завалами, не заржавел, не сгнил и дошел до адресата в идеальной сохранности — даже потемневшие пятна крови на металле не стерлись.

Джейсон шумно выдохнул, поднялся из-за стола и взял монтировку в руки. Сделал несколько пробных взмахов. Тяжелая, ухватистая.

Странное чувство: когда-то эта корявая железка оборвала его жизнь, а теперь он держит ее как ни в чем не бывало. Ни ярости, ни страха в душе не поднялось — лишь горькое удивление. Тодд даже шутливо покрутил ломом в воздухе, пародируя замахи Джокера.

— Ладно, допустим. А лохмотья зачем?

— Это твоя старая куртка с того самого дня! Я лично вытащил ее, чтобы у тебя осталась память, — гордо заявил Сатору. — Смотри, все в целости и сохранности. Стопроцентный оригинал, никакой бутафории!

В комнате повисла гробовая тишина. Брюс молчал, лицо его превратилось в каменную маску.

Джейсон же, словно не замечая сгустившихся туч, скрестил руки на груди и невозмутимо добавил:

— А что? По-моему, отличная инсталляция. Вы только посмотрите, сколько экспрессии.

Сатору довольно закивал.

"А ведь мне ради этого презента пришлось втайне от Брюса пробираться в прозекторскую! — весело подумал он. — Но чего не сделаешь ради лучшего друга. Я так долго ломал голову, выбирая подходящий сувенир!"

— Ха-ха... Ну надо же, — выдавил Дик, чувствуя, как воздух вокруг Бэтмена начинает буквально плавиться от гнева. Спасая положение, Грейсон поспешно указал пальцем на лежащий рядом пистолет в красно-черных тонах. — А... а это что за ствол?

— Это тоже моя работа! — с готовностью отозвался Сатору. — О, с этим пистолетом связана шикарная история, в которой замешан наш дорогой Тимми.

Дело было чудесным весенним днем. Солнце припекало, свежая молодая травка на лужайке манила уютом, и Сатору, будучи главным бездельником в доме, безмятежно дремал на газоне.

Тим торчал в офисе Уэйн Энтерпрайзис, Дамиан грыз гранит науки в школе, а Брюс с Альфредом уехали по делам. В поместье остались только они с Джейсоном. Тодд заперся в библиотеке с какой-то книгой. В поместье царил абсолютный покой, нарушаемый лишь ленивым шелестом листвы. И тут тишину бесцеремонно нарушил трезвон мобильного.

Сатору нехотя нащупал телефон и лениво угукнул в трубку.

— Твой братец у нас! Если хочешь увидеть его живым, готовь десять миллионов долларов к вечеру, иначе пустим его на фарш! — прорычал из трубки чей-то хриплый, полный фальшивой угрозы голос.

Сатору зевнул, да так и застыл с открытым ртом. Недоуменно поморгав, он уставился на экран смартфона.

— Слышь, приятель, а ты уверен, что поймал именно моего брата? — Сатору принялся лениво загибать пальцы. — У меня их вообще-то трое. О ком речь?

Джейсон, услышав разговор, высунулся из окна второго этажа и громогласно уточнил:

— Я старше тебя, придурок! Зови меня старшим братом!

Сатору отмахнулся от него, дескать, не цепляйся к мелочам, и вернулся к звонку:

— Короче, если вы скрутили самого мелкого, мой вам совет — бегите. Это не ребенок, это исчадие ада, он вас самих на ремни порежет.

Злорадство в его голосе было настолько осязаемым, что сочилось сквозь динамик. На том конце провода похититель ошарашенно посмотрел на телефон, затем перевел взгляд на связанного на стуле Тима.

— Он точно твой родственник? — с сомнением спросил бандит.

Реакция парня на том конце провода ломала все шаблоны криминального бизнеса. Преступники переглянулись. Неужели они случайно вляпались в классическую мыльную оперу с дележкой наследства, где старшие братья спят и видят, как избавиться от конкурента? В головах налетчиков затеплилась робкая надежда на легкий выкуп за устранение соперника.

Тим лишь страдальчески закатил глаза:

— Просто скажи им, что вы взяли Тима Дрейка.

Сам он в этот момент искренне надеялся, что похитители проявят инициативу и отнимут у него чертово кресло генерального директора «Уэйн Энтерпрайзис». Если так пойдет и дальше, он падет смертью храбрых не от рук суперзлодеев, а от банального переутомления прямо за рабочим столом.

Джейсон снова высунулся из окна:

— Кого там скрутили, говоришь?

— Да Тимми нашего, — Сатору покрутил в руках телефон и посмотрел на Тодда.

И что прикажете делать?

— Его вообще нужно спасать? — лениво протянул Джейсон. — Ехать до центра из поместья — целая вечность.

В конце концов, Красная птичка не зря училась у Бэтмена. В его костюме и заначках прятался

такой арсенал шпионских гаджетов, что за время их поездки он успел бы освободиться раз десять.

Слушая эти вальяжные рассуждения, временно исполняющий обязанности главы корпорации Уэйнов не выдержал. Наплевав на веревки, он вместе со стулом допрыгал до онемевшего похитителя и буквально зубами вырвал у него из рук телефон.

— Джейсон! Миракл! — яростный рык заставил обоих бездельников в поместье мгновенно подобрать сопли. Офисный работник на грани нервного срыва — это страшная сила. Особенно если этот работник распределяет карманные расходы бэт-семейства. — Вы, кажется, забыли, чья подпись стоит на ваших чеках?

«Дерьмо», — синхронно подумали Сатору и Джейсон.

— Спокойно, Тимми, мы уже в пути! — торопливо пролепетал Сатору и поспешно нажал на отбой.

Главарь банды испуганно попятился от связанного заложника:

— Э-э... парень, ты как?

В криминальных хрониках писали, что молодой преемник Брюса Уэйна — самый покладистый и спокойный заложник в Готэме. Откуда у этого хлипкого юноши взялась аура свирепого хищника, готового перекусить им глотки?

— Все отлично, — Тим натянул такую жуткую, хищную улыбку, что бандиты окончательно растеряли боевой дух.

Тем временем в поместье Сатору и Джейсон переглянулись.

— Едем?

— Придется. Если мы его не вытащим, как ему возвращаться? Не может же генеральный директор на глазах у копов раскидать банду голыми руками и уйти пешком?

— И то верно.

<http://bllate.org/book/19544/2004502>